

УДК 536.424.1

© 1992

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ФАЗОВЫХ ПЕРЕХОДОВ

 $Fm\bar{3}m \rightarrow 14/m \rightarrow P2_1/n$ В ЭЛЬПАСОЛИТАХ Rb_2KInF_6 и Rb_2KLuF_6

*И. Н. Флёрнов, М. В. Горев, С. В. Мельникова, С. В. Мисюль,
В. Н. Воронов, К. С. Александров, А. Трессо, Ж. Граннек, Ж.-П. Шаминад,
Л. Рабардель, Х. Гэнгар*

Изучены двойникование, двупреломление, теплопроводность и структурные характеристики эльпасолитов Rb_2KInF_6 и Rb_2KLuF_6 . Обнаружены последовательные фазовые переходы $Fm\bar{3}m \rightarrow 14/m \rightarrow P2_1/n$. Исследовано влияние гидростатического давления и объема элементарной ячейки на стабильность кристаллических фаз.

В кристаллах тройных фтористых соединений со структурой эльпасолита $A_2B^+B^{3+}F_6$ размеры ионов A^+ , B^+ , B^{3+} существенно влияют на температуры и последовательность структурных фазовых переходов (ФП), связанных с поворотами октаэдрических групп B^+F_6 и $B^{3+}F_6$.

Наиболее подробно исследован в последнее время ряд кристаллов $Rb_2KB^{3+}F_6$ [¹⁻⁵]. Было найдено, что в соединениях с большим ионом B^{3+} (Y, Ho, Dy, Tb; $r_{B^{3+}} = 0.900-0.923$ Å) происходит ФП первого рода из кубической фазы $Fm\bar{3}m$ в моноклинную фазу $P2_1/n$ ($P112_1/n$ или $P12_1/n$) [¹⁻³]. Здесь и далее величины ионных радиусов приведены согласно [⁶]. В кристалле Rb_2KScF_6 , характеризующемся значительно меньшим размером иона B^{3+} ($r_{Sc^{3+}} = 0.745$ Å), наблюдается последовательность ФП $Fm\bar{3}m \rightarrow 14/m \rightarrow P2_1/n$. При этом суммарное изменение энтропии удовлетворительно согласуется с изменением энтропии при единичном превращении в кристаллах с большими ионами B^{3+} [^{4, 5}].

С целью выяснения границ существования промежуточной тетрагональной фазы и особенностей расщепления ФП $Fm\bar{3}m \rightarrow P2_1/n$ на два превращения при уменьшении ионного радиуса $r_{B^{3+}}$ в настоящей работе проведены оптические, структурные и термодинамические исследования соединений Rb_2KInF_6 ($r_{In^{3+}} = 0.800$ Å) и Rb_2KLuF_6 ($r_{Lu^{3+}} = 0.861$ Å).

1. Экспериментальные методы и результаты исследований

Синтез соединений и рост кристаллов. Синтез лютатиевого соединения проводился путем сплавления соответствующих количеств безводных фторидов RbF , KF и LuF_3 в графитовых тиглях в атмосфере аргона.

Индиеевое соединение было синтезировано двумя путями. Первый метод аналогичен вышеописанному, только в отличие от коммерческого LuF_3 трифторид индия был приготовлен из In_2O_3 в потоке F_2 при 600 °C. Второй способ заключался в сплавлении взятых в стехиометрическом соотношении RbF , KF и Rb_2InF_4 .

Прозрачные бесцветные монокристаллы Rb_2KInF_6 и Rb_2KLuF_6 диаметром 9–10 и длиной 10–15 мм были выращены методом Бриджмена в вакуумированных и запаянных платиновых ампулах.

Поляризационно-оптические исследования. В эльпасолитах, как правило, происходят ФП сегнетоэластической природы, и исследования кристаллов с помощью поляризационного микроскопа позволяют зарегистрировать структурные превращения по появлению и изменению двойниковой структуры и определить характер оптической анизотропии искаженных фаз.

Выбранные для исследований кристаллы при комнатной температуре находятся в разных фазах: Rb_2KInF_6 — в кубической, Rb_2KLuF_6 — в искаженной и становится оптически изотропным выше ~ 360 К. При охлаждении из исходной кубической фазы G_0 оба кристалла претерпевают последовательность из двух ФП $G_0 \rightarrow G_1 \rightarrow G_2$. Оптическая анизотропия и двойниковая структура появляются соответственно при $T_1 = 283$ К (In-соединение) и $T_1 = 360$ К (Lu). В пластинках срезов (001) границы двойников расположены вдоль направлений $[011]_0$ кубической фазы, а погасание происходит по направлению $[100]_0$. Такой характер двойникования свидетельствует о возникновении в In- и Lu-соединениях при вышеуказанных температурах тетрагонального искажения кристаллической решетки.

Дальнейшее понижение температуры приводит ко второму ФП при $T_2 = 264$ К (In) и $T_2 = 357$ К (Lu), в результате которого картина двойникования усложняется. Границы двойников в фазе G_2 расположены вдоль направлений $[100]_0$ и $[110]_0$. Необходимо отметить, что в исследованных в настоящей работе кристаллах точное определение направлений погасания было невозможно, поскольку размеры двойников в них очень малы ($\sim 10^{-4}$ см) по сравнению с наблюдавшимися ранее в родственном скандиевом кристалле ($\sim 10^{-2}$ см) [4]. Картина двойникования в низкотемпературной фазе свидетельствует о моноклинной (триклинической) симметрии.

Калориметрические измерения. Теплоемкость Rb_2KInF_6 измерена на адиабатическом калориметре в интервале 90—310 К в режимах дискретных и непрерывных нагревов по методике, описанной в [7, 8] в образце массой 4.336 г. Температурный шаг измерений составлял 2—3 К вдали от переходов и уменьшался вблизи ФП до 0.2—0.5 К. Разброс экспериментальных точек не превышал $\pm 0.3\%$. Результаты измерений представлены на рис. 1. Две аномалии теплоемкости, связанные с последовательными структурными превращениями, имеют максимумы при $T_1 = 282.8 \pm 0.1$ К и $T_2 = 264.18 \pm 0.15$ К.

ФП из кубической фазы в тетрагональную можно характеризовать как переход второго рода, а превращение из тетрагональной фазы в моноклинную — первого рода. Измерения вблизи T_2 в режиме непрерывного нагрева и охлаждения со скоростью $\sim 8 \cdot 10^{-5}$ К/с позволили определить величины гистерезиса температуры ФП $\delta T_2 = 0.92$ К и скачка энталпии $\delta H_2 = 435 \pm 10$ Дж/моль, которые оказались соизмеримы с аналогичными данными для Rb_2KScF_6 [4] (табл. 1).

Выделение аномального ΔC_p вклада в полную теплоемкость выполнено путем графической экстраполяции теплоемкости кубической фазы в низкотемпе-

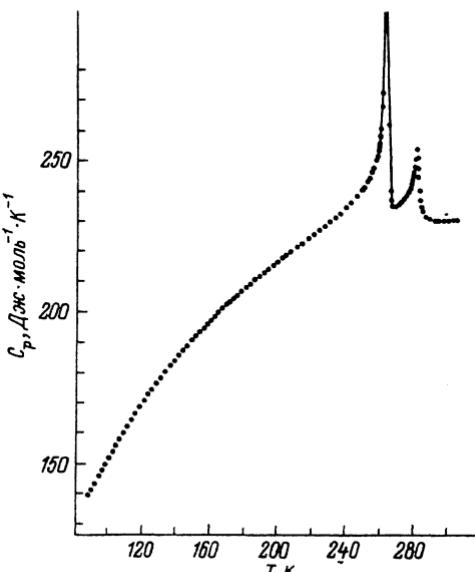

Рис. 1. Температурная зависимость теплоемкости Rb_2KInF_6 .

Таблица 1

Термодинамические характеристики фазовых переходов в эльпасолитах $\text{Rb}_2\text{KB}^{3+}\text{F}_6$

Характеристики	Rb_2KScF_6 [4]	Rb_2KInF_6	Rb_2KLuF_6
$Fm\bar{3}m \rightarrow I\bar{4}/m$			
T_1 , К	252.4 ± 0.1	282.8 ± 1	360.2 ± 0.5
$\Delta S_1/R$	0.20 ± 0.03	0.18 ± 0.03	
A_{T_1} , 10^{25} Дж · К $^{-1}$ · м $^{-7}$	2.7 ± 0.4	2.2 ± 0.2	
B_1 , 10^{47} Дж · м $^{-7}$	2.1 ± 0.4	2.8 ± 0.6	
C_1 , 10^{68} Дж · м $^{-9}$	19 ± 3	11 ± 3	
N	0.04	0.06	
dT_1/dp , К · ГПа $^{-1}$	16.6 ± 2.2	19 ± 3	22 ± 3
$\zeta_1 = T_1^{-1} \cdot dT_1/dp$, ГПа $^{-1}$	0.066	0.067	0.061
$I\bar{4}/m \rightarrow P\bar{2}_1/n$			
T_2 , К	222.8 ± 0.1	264.2 ± 0.1	356.5 ± 0.5
δT_2 , К	0.69	0.92	
$\Delta S_2/R$	0.51 ± 0.04	0.59 ± 0.05	0.52
$\delta S_2/R$	0.16 ± 0.03	0.20 ± 0.05	
dT_2/dp , К · ГПа $^{-1}$	3.2 ± 1.2	9 ± 2	18 ± 2
$\zeta_2 = T_2^{-1} \cdot dT_2/dp$, ГПа $^{-1}$	0.014	0.034	0.050

ратурную область. Изменения энтропии, связанные с ФП составили $\Delta S_1 = 1.53 \pm 0.25$ Дж/(моль · К) и $\Delta S_2 = 4.93 \pm 0.42$ Дж/(моль · К). Выше T_1 избыточная теплоемкость монотонно убывает в области ~ 15 К.

Rb_2KLuF_6 массой 186 мг исследовался на дифференциальном сканирующем микрокалориметре ДСМ-2. Чувствительность микрокалориметра позволила зарегистрировать лишь переход первого рода между тетрагональной и моноклинной фазами при $T_2 = 356.5$ К и оценить изменения энталпии и энтропии, связанные с этим переходом: $\Delta H_2 = 1500 \pm 300$ Дж/моль, $\Delta S_2 = \Delta H_2/T_2 = 4.3 \pm 1.0$ Дж/(моль · К).

Влияние гидростатического давления. Влияние гидростатического давления на температуры T_1 и T_2 в In- и Lu-сочинениях исследовалось методом ДТА в диапазоне 0—0.6 ГПа в камере высокого давления типа цилиндр—поршень. В качестве среды, передающей давление, использовалось трансформаторное масло. Использование высокочувствительной дифференциальной термопары германий—медь позволило надежно фиксировать аномалии, связанные как с переходом первого рода при T_2 , так и с переходом второго рода при T_1 . Температуры ФП определялись медью-константановой термопарой с точностью ± 0.5 К. Давление измерялось манганиновым манометром сопротивления и погрешность измерений составляла ± 10 МПа.

Результаты измерений представлены на рис. 2. Фазовые диаграммы индиевого и лютесиевого эльпасолитов подобны и напоминают диаграмму $p-T$ ранее исследованного скандиевого кристалла [4]. Температуры обоих ФП растут с увеличением давления нелинейно, причем $dT_1/dp > dT_2/dp$, т. е. температурная область стабильности тетрагональной фазы расширяется с ростом давления. Величины начальных наклонов $dT_i/dp|_{p=0}$ представлены в табл. 1.

Структурные исследования. Рентгеновские исследования Rb_2KInF_6 и Rb_2KLuF_6 выполнены на дифрактометре ДРОН-2.0 (CuK_{α} -излучение, графитовый монохроматор). В качестве образцов использовались монокристаллические пластинки с плоскостями, перпендикулярными направлениям $[100]_0$ и $[110]_0$, а также порошки, полученные из монокристаллов Rb_2KInF_6 и Rb_2KLuF_6 .

Особенности эксперимента и выбора пространственных групп искаженных фаз подробно изложены в [4], посвященной изучению родственного Rb_2KScF_6 .

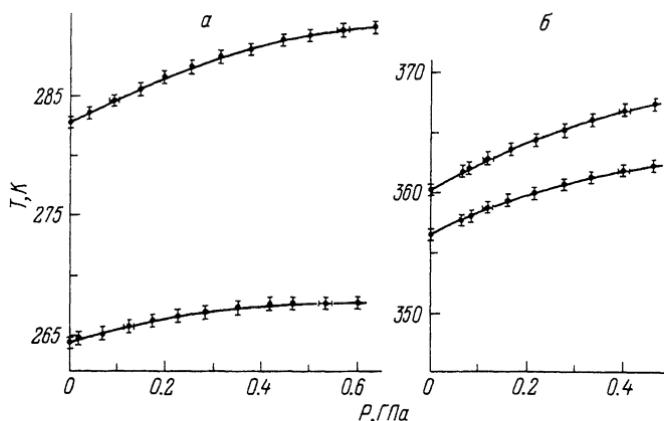

Рис. 2. Фазовые $p-T$ -диаграммы эльпасолитов Rb_2KInF_6 (а) и Rb_2KLuF_6 (б).

Исходные фазы G_0 в обоих кристаллах имеют кубические гранецентрированные ячейки с параметрами, приведенными в табл. 2.

Хотя рефлексы на дифрактограммах фаз G_1 в Rb_2KInF_6 и Rb_2KLuF_6 были явно уширены по сравнению с такими же рефлексами в фазах G_0 , однако точного ответа о симметрии фаз G_1 по ним получить невозможно. Расщепление на дублеты рефлексов типа $(h00)$ и $(hh0)$ с большими углами Брэгга—Вульфа, полученных от монокристаллических пластинок, и отсутствие расщепления рефлексов типа $(hh\bar{h})$ указывало на тетрагональный характер искажений исходных ячеек фаз G_0 исследуемых кристаллов. Сверхструктурные рефлексы в фазах G_1 не обнаружены, т. е. $\Phi\Gamma G_0 \rightarrow G_1$ в Rb_2KInF_6 и Rb_2KLuF_6 происходит без кратного изменения объема примитивной ячейки. По тем же самым причинам, что и для кристалла Rb_2KScF_6 [4], мы остановились на тетрагональной пространственной группе $C_{4h}^5 - I4/m$ с выбором векторов основных трансляций решетки Брава, представленной в табл. 2.

Ниже температур $T_2 = 356$ К для Rb_2KLuF_6 и $T_2 = 264$ К для Rb_2KInF_6 возникает система сверхструктурных отражений типа $(hk0)$ и (hkl) , для которых суммы $(h+k)$, $(h+l)$ и $(k+l)$ являются нечетными числами. Рефлексы

Таблица 2

Основные структурные характеристики трех фаз Rb_2KLuF_6 (Lu) и Rb_2KInF_6 (In)

Характеристики	G_2	G_1	G_0
Пространственная группа	$C \frac{5}{2}h - P12_1/n1$	$C \frac{5}{2}h - I114/m$	$O \frac{5}{2} - Fm3m$
Z	2	2	4
T_3 , К	293 (Lu), 243 (In)	358 (Lu), 270 (In)	473 (Lu), 293 (In)
Параметры ячейки			
a_i , Å	$1/2(b_0 + c_0)$ 6.494 (Lu), 6.408 (In)	$1/2(a_0 + b_0)$ 6.503 (Lu), 6.424 (In)	a_0 9.237 (Lu), 9.102 (In)
b_i , Å	$1/2(-b_0 + c_0)$ 6.516 (Lu), 6.423 (In)	$1/2(a_0 - b_0)$ 6.503 (Lu), 6.424 (In)	b_0 9.237 (Lu), 9.102 (In)
c_i , Å	a_0 9.212 (Lu), 9.082 (In)	c_0 9.208 (Lu), 9.106 (In)	c_0 9.237 (Lu), 9.102 (In)
β , град	89.97 (Lu), 89.96 (In)	90 (Lu), 90 (In)	90 (Lu), 90 (In)

Примечание. T_3 — температура, при которой определены параметры пространственной группы $P12_1/n1$. Для фазы G_2 приведены параметры в предположении ячейки. Для фазы G_1

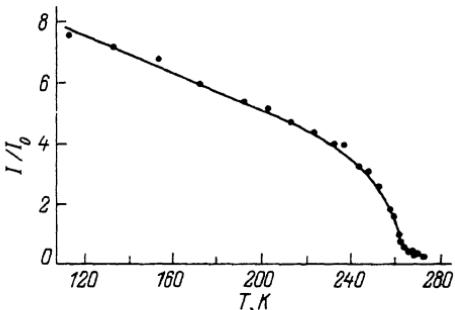
Рис. 3. Интегральная интенсивность (I) сверхструктурного рефлекса (140), запрещенного в фазах G_0 и G_1 , для кристалла Rb_2KInF_6 .

Индекс рефлекса отвечает параметрам ячейки исходной фазы G_0 .

типа $(h00)$ и $(hh0)$ характеризуются только четными значениями h . На рис. 3 представлена температурная зависимость интегральной интенсивности одного из сверхструктурных рефлексов в Rb_2KInF_6 , который запрещен в кубической и тетрагональной фазах. Эта зависимость наглядно свидетельствует об изменении трансляционной симметрии при ФП $G_1 \rightarrow G_2$.

Картина расщеплений рефлексов на дебаеграммах, а также расщепления специально выбранных рефлексов при отражении рентгеновских лучей от монокристаллических пластинок в фазах G_2 кристаллов Rb_2KInF_6 и Rb_2KLuF_6 , как и в кристалле Rb_2KScF_6 [4], вследствие сложного двойникования не позволили однозначно выбрать пространственную группу моноклинных фаз G_2 . По причинам, уже описанным в [4], авторы остановились на двух возможных пространственных группах G_2 в исследуемых кристаллах: $P12_1/n$ и $P12_1/n1$. В первом случае ось 2_1 совпадает с направлением $[001]_0$, во втором — с $[110]_0$ исходной фазы G_0 . Сведения о величине и ориентации векторов основных трансляций решетки Бравэ в фазах G_2 кристаллов Rb_2KInF_6 и Rb_2KLuF_6 для случая $P12_1/n1$ представлены в табл. 2.

Температурные зависимости параметров кристаллической ячейки в различных фазах измерялись только для кристалла Rb_2KInF_6 . Для этого использовались рефлексы, имеющие большие углы Брэгга—Вульфа: в G_0 — $(10, 0, 0)_0$, в G_1 — обе компоненты расщепившегося рефлекса $(10, 0, 0)_0$, в G_2 — четыре расщепленные компоненты рефлекса $(880)_0$. Соответствующие зависимости параметров ячейки фазы G_2 кристалла Rb_2KInF_6 приведены только до температуры 228 К (рис. 4), когда еще удается однозначно установить число расщепленных компонент дифракционных рефлексов, и их положение.

2. Обсуждение

В ряду кристаллов $\text{Rb}_2\text{KB}^{3+}\text{F}_6$ увеличение радиуса иона B^{3+} приводит к росту температур последовательных ФП $Fm\bar{3}m \rightarrow I4/m \rightarrow P2_1/n$ и сужению температурной области устойчивости тетрагональной фазы $\Delta T = T_1 - T_2$. Зависимость температур ФП от величины r_{B}^{3+} для ряда кристаллов, включая соединения с редкоземельными ионами, представлена на рис. 5, a. Величина ΔT практически линейно уменьшается в зависимости от r_{B}^{3+} (рис. 5, б). Экстраполяция зависимости $\Delta T(r_{\text{B}}^{3+})$ к $\Delta T = 0$ позволяет определить, что тетрагональная фаза не должна наблюдаться для кристаллов, в которых $r_{\text{B}}^{3+} \geq 0.88 \text{ \AA}$.

Приложение гидростатического давления к кристаллам с $\text{B}^{3+} = \text{Sc}, \text{In}, \text{Lu}$ приводит к расширению температурной области существования тетрагональной фазы $I4/m$ ($dT_1/dp > dT_2/dp$). Исходя из совокупности полученных данных можно предположить, что в области отрицательных давлений для каждого из этих соединений возможно существование гипотетической тройной точки, в которой сходятся линии ФП $Fm\bar{3}m \rightarrow I4/m$, $I4/m \rightarrow P2_1/n$ и $Fm\bar{3}m \rightarrow P2_1/n$. Координаты тройных точек (p^*, T^*) можно получить линейной экстраполяцией линий ФП $T_1(p)$ и $T_2(p)$ с начальными наклонами. По мере увеличения размера иона B^{3+} тройная точка сдвигается в сторону положительных давлений. При $r_{\text{B}}^{3+} \approx 0.88 \text{ \AA}$

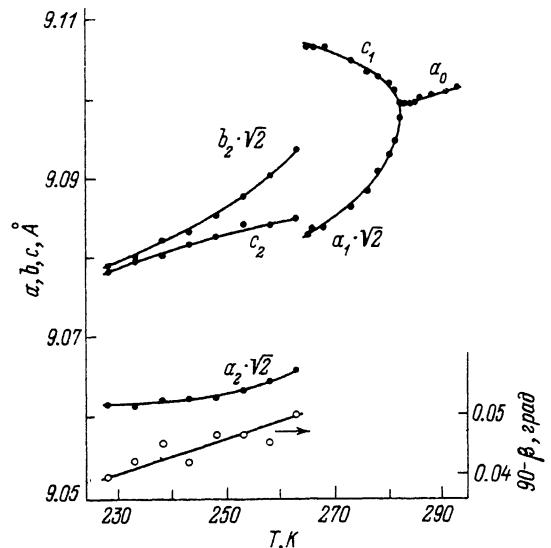

Рис. 4. Температурные зависимости параметров кристаллической ячейки Pb_2KInF_6 .

Векторы основных трансляций в фазах G_1 выбраны согласно табл. 2, поэтому величины некоторых параметров ячейки умножены на $\sqrt{2}$. Для фазы G_2 параметры приведены в предложении пространственной группы $P12_1/n1$.

тройная точка находится при $p \approx 0$ ГПа, а при $r_{\text{B}}^{3+} > 0.88$ Å она может экспериментально наблюдаться при $p > 0$ (рис. 5, б). Еще одну точку на графике $p^*(r_{\text{B}}^{3+})$ при $p = 0.5$ ГПа (рис. 5, б).

Если продолжить эти рассуждения, то естественно полагать, что кристаллы с $r_{\text{B}}^{3+} > 0.88$ Å, которые испытывают триггерные переходы $G_0 \rightarrow G_2$ при нормальном давлении, могут иметь тройную точку при $p > 0$, и выше этого критического давления ФП расщепляется на два последовательных ФП. Экстраполяция зависимости $p^*(r_{\text{B}}^{3+})$ позволяет оценить величины давления, при которых могут существовать тройные точки в кристаллах с большими ионами $\text{B}^{3+} = \text{Y}, \text{Ho}, \text{Dy}, \text{Tb}$. Для всех перечисленных соединений, в которых известны ФП $Fm\bar{3}m \rightarrow P2_1/n$, $p^* > 1$ ГПа.

Уменьшение ионного радиуса r_{B}^{3+} влечет за собой уменьшение величины объема элементарной ячейки V_0 кристаллов $\text{Rb}_2\text{KB}^{3+}\text{F}_6$, которое может быть получено также путем приложения гидростатического давления. Сравнивая вышеизложенные результаты по влиянию величины r_{B}^{3+} на ФП с результатами исследования фазовых диаграмм $\text{Rb}_2\text{KB}^{3+}\text{F}_6$, можно видеть, что, с одной стороны, в обоих случаях с уменьшением V_0 расширяется область стабильности фазы $I4/m$ ($dT_1/dp > dT_2/dp$). С другой стороны, при увеличении давления температуры T_1 и T_2 растут, а при уменьшении r_{B}^{3+} (V_0) — убывают. С нашей точки зрения, последнее обстоятельство требует специального исследования вопроса о характере влияния давления и r_{B}^{3+} на взаимодействие различных ионов в структуре эльпасолита.

В исследованных в настоящей работе кристаллах энергетические затраты, связанные с перестройкой кристаллической решетки от кубической симметрии

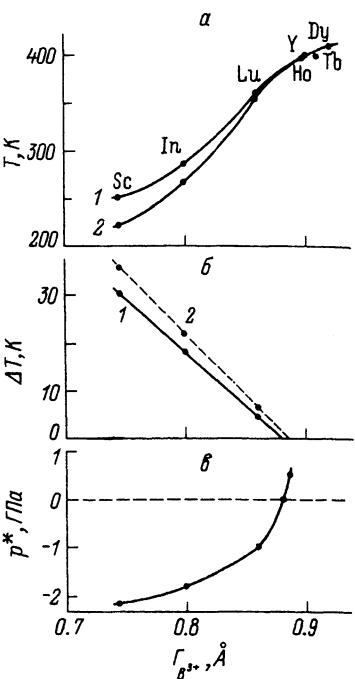

Рис. 5. Влияние размеров иона B^{3+} на температуры T_1 (1) и T_2 (2) (а); интервал стабильности фазы $I4/m$ при $p = 0.5$ ГПа (2) (б); давление в тройной точке p^* (в).

до тетрагональной, как и в Rb_2KScF_6 [4], характерны для семейства эльпасолита. Суммарное изменение энтропии для последовательности из двух ФП равно ΔS в кристаллах с большими ионами B^{3+} , претерпевающих прямой ФП из кубической в моноклинную фазу [3]. Этот факт является свидетельством того, что структурные искажения при тригерном ФП соответствуют, по-видимому, суперпозиции поворотов октаэдров, наблюдающихся при последовательности превращений $Fm\bar{3}m \rightarrow I4/m \rightarrow P2_1/n$.

В [4] выполнено описание физических свойств Rb_2KScF_6 в тетрагональной фазе в рамках феноменологической теории ФП и определены коэффициенты термодинамического потенциала. Набор экспериментальных результатов позволяет проделать подобную процедуру для индиевого кристалла и выяснить степень влияния на термодинамические параметры размера иона B^{3+} . Как уже отмечалось, ФП $Fm\bar{3}m \rightarrow I4/m$ связан с поворотами октаэдров KF_6 и InF_6 , а термодинамический потенциал для этого типа переходов записан в [9]. После исключения компонент тензора деформаций этот потенциал принимает вид

$$\Phi = \Phi_0 + A_1\eta^2 + \tilde{B}_1\eta^4 + C_1\eta^6 + \dots, \quad (1)$$

где единственным температурно-зависимым коэффициентом предполагается $A_1 = A_{t1}(T - T_{c1})$, $A_{t1} = \text{const} > 0$. $T_{c1} = T_1$, так как ФП $Fm\bar{3}m \rightarrow I4/m$ является переходом второго рода. Потенциал (1) позволяет получить выражения для описания температурных зависимостей энтропии ΔS_1 , избыточной теплоемкости ΔC_p и параметра порядка η [10]:

$$\Delta S_1 = A_{t1}\eta^2, \quad (2)$$

$$\left(\frac{\Delta C_p}{T}\right)^{-2} = \frac{4\tilde{B}_1^2}{A_{t1}^4} + \frac{12C_1}{A_{t1}^3}(T_1 - T), \quad (3)$$

$$\frac{T_1 - T}{\eta^2} = 2\frac{\tilde{B}_1}{A_{t1}} + 3\frac{C_1}{A_{t1}}\eta^2. \quad (4)$$

Ведущим параметром ФП η является совокупность смещений атомов галогена, связанных с поворотами октаэдров B^{3+}F_6 , и он может быть определен из данных по измерениям параметров элементарной ячейки a_1 и c_1 в тетрагональной фазе:

$$\eta^2 = 2(1 - a_1/c_1)d_1d_2, \quad (5)$$

где d_1 и d_2 — расстояния In—F и K—F, определяемые из координат атомов в кубической фазе. При этом предполагается, что возможные искажения октаэдров в этом соединении в тетрагональной фазе, как и в других фтористых эльпасолитах, невелики [2].

На рис. 6 показаны экспериментальные результаты наряду с расчетными кривыми, полученными в соответствии с уравнениями (2), (3) и (4). Согласие с термодинамической теорией наблюдается в довольно широких температурных диапазонах вплоть до температуры T_1 . При анализе теплоемкости не обнаружено отклонений зависимости $\Delta C_p(T)$ от (3) вблизи T_1 , связанных с флуктуациями параметра порядка или размытием, обусловленным дефектами образца.

Из зависимостей (2), (3) и (4) определены основные коэффициенты A_{t1} , B_1 и C_1 приведенного термодинамического потенциала (1), а также степень близости ФП к трикритической точке $N = +\sqrt{\tilde{B}_1^2/3A_{t1}C_1T_1}$. Их величины представлены в табл. 1 и сравнимы с полученными ранее для Rb_2KScF_6 [4].

Величины dT_i/dp или приведенные их значения $\zeta_i = T_i^{-1}dT_i/dp$ характеризуют взаимодействие параметра порядка с упругой подсистемой. Для хлористых и

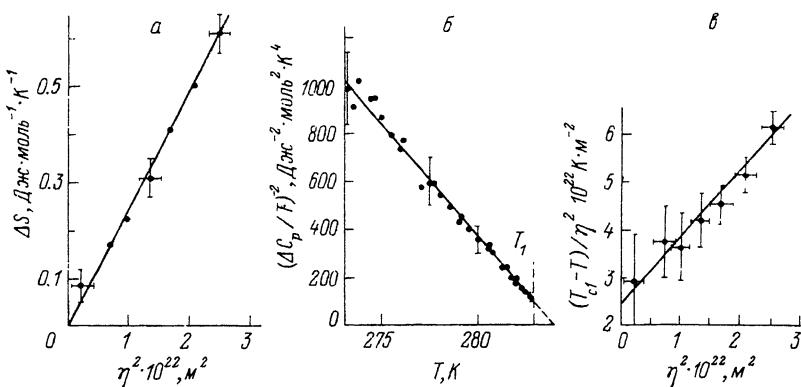

Рис. 6. Зависимости $\Delta S (\eta^2)$ (а), $(\Delta C_p/T)^2 (T)$ (б) и $((T_1 - T)/\eta^2) (\eta^2)$ (в) для кристалла Rb_2KInF_6 вблизи ФП $Fm3m \rightarrow I4/m$.

бромистых эльпасолитов, испытывающих ФП $Fm3m \rightarrow I4/m$ первого рода, величина ζ_1 колеблется в небольших пределах и составляет $(0.31 \pm 0.03) \text{ ГПа}^{-1}$ [11–13]. Во фтористых эльпасолитах $\text{Cs}_2\text{RbDyF}_6$ [13] и $\text{Rb}_2\text{KB}^{3+}\text{F}_6$, включая исследованные в настоящей работе кристаллы, величина ζ_1 значительно меньше и равна $(0.06 \pm 0.01) \text{ ГПа}^{-1}$ (табл. 1).

Следует отметить, что для ФП $I4/m \rightarrow P2_1/n$ в ряду $\text{Rb}_2\text{KB}^{3+}\text{F}_6$ с ростом T_2 (с увеличением r_{B}^{3+}) значительно меняется величина ζ_2 (табл. 1).

Представляют интерес дальнейшие исследования кристаллов с большим ионным радиусом B^{3+} для определения деталей влияния гидростатического давления, в частности для проверки возможности существования тройных точек на фазовых диаграммах.

Список литературы

- [1] Tressaud A., Khaïroun S., Chaminade J. P., Couzi M. // Phys. Stat. Sol. (a). 1986. V. 98. N 1. P. 417–422.
- [2] Couzi M., Khaïroun S., Tressaud A. // Phys. Stat. Sol. (a). 1986. V. 98. N 1. P. 423–432.
- [3] Воронов В. Н., Горев М. В., Мельникова С. В., Мисюль С. В., Флеров И. Н. // ФТТ. 1991. Т. 33. № 10. С. 2945–2947.
- [4] Флеров И. Н., Горев М. В., Мельникова С. В., Мисюль С. В., Воронов В. Н., Александров К. С. // ФТТ. 1992. Т. 34. № 7. С. 2185–2195.
- [5] Flerov I. N., Tressaud A., Aleksandrov K. S., Couzi M., Gorev M. V., Grannec J., Melnikova S. V., Shaminade J. P., Misuly S. V., Voronov V. N. // Ferroelectrics. 1991. V. 124. N 1–4. P. 309–314.
- [6] Shannon R. D. // Acta Crystallogr. 1976. V. 32A. N 4. P. 751–756.
- [7] Флеров И. Н., Искорнев И. М. // Метрология. 1979. № 1. С. 21–25.
- [8] Горев М. В., Гекк П. И., Гоняев В. С., Искорнев И. М., Кот Л. А., Флеров И. Н., Черепанов В. А. // Измерительная техника. 1988. № 8. С. 33–34.
- [9] Александров К. С., Мисюль С. В. // Кристаллография. 1981. Т. 26. № 8. С. 1074–1082.
- [10] Gorev M. V., Misul S. V., Bovina A. F., Iskornev I. M., Kokov I. T., Flerov I. N. // J. Phys. C: Sol. Stat. Phys. 1986. V. 19. N 14. P. 2441–2447.
- [11] Горев М. В. // ФТТ. 1983. Т. 25. № 2. С. 566–568.
- [12] Flerov I. N., Bührer W., Gorev M. V., Gudel H. U., Usachev A. E. // J. Phys.: Condens Matter. 1990. V. 2. N 46. P. 9019–9023.
- [13] Горев М. В., Флеров И. Н. // ФТТ. 1992. Т. 34. № 8. С. 2614–2618.